

выбор Михаила Трофименкова

**«ЧЕМ БОЛЬШЕ,
ТЕМ ВЕСЕЛЕЕ»
THE MORE THE MERRIER**
1943

Хотя действие комедии Джорджа Стивенса и происходит в Вашингтоне, слегка затянувшим пояс по причине военного времени, ее сюжет близок российским зрителям. Ведь речь идет о квартирном вопросе, точнее, де-

фиците жилья. Отели переполнены служилым людом. Но командировочному бизнесмену Динглу (Чарльз Коберн) удается уболтать Конни (Джин Артур), собиравшуюся сдать комнату какой-нибудь женщине, но никак не этому папику. Пережив каскад бурлескных злоключений по вине помешанной на пунктуальности девицы, Дингл из чистого хулиганства пускает в дом еще одного жильца — сержанта Картера (Джозел Маккри). Троица еще некоторое время изводит друг друга. Но затем Динглу остается отступить

на второй план и озаботиться устройством романа между Конни и Картером. Новый импульс несколько тормозящему действию дает еще один, столь же близкий россиянам, как и квартирный вопрос, мотив шпиономании. Стоит Картеру заявить назойливому соседскому пареньку, интересующемуся, зачем сержанту бинокль, что он японец, как этот Павлик Морозов спускает на героев Федеральное бюро расследований.

**«МОРЯ КИТАЯ»
CHINA SEAS**
1935

Тей Гарнетт (1899–1977) остался в истории кино благодаря похотливому нуару «Почтальон всегда звонит дважды» (1946). А «Моря» — образец исчезнувшего жанра экзотических приключений. Своего рода доб-

ротная, но облегченная копия «Шанхайского экспресса» (1932) Джозефа Штернберга. Только дело происходит не в поезде, а на корабле капитана Гаскелла (Кларк Гейбл), перевозящем в глубокой тайне груз золота. А героям угрожают не китайские полевые командиры, а пираты, хозяйничающие между Гонконгом и Сингапуром. По самому знаменитому и самому осмеянному голливудскому канону капитан никак не может сделать выбор между брюнеткой и блондинкой. Честной, но пресноватой

Сибиллой (Розалинда Рассел) и бывшей любовницей, шальной и вульгарной авантюристкой Чайной Долл (Джин Харлоу). И пусть Чайна бросается от отчаяния в объятия предателя и подлнца Макэрдла (Уоллес Бири) и даже становится сообщницей пиратов, захвативших судно. Настоящий голливудский джентльмен просто обязан сделать выбор в пользу блондинки, даже если сам же и сдает ее в руки правосудия.

**«СОЮЗ КАЛАМАРИ»
CALAMARI UNION**
1985

Аки Кауризмаки уверяет, что снимал «Союз», не выходя из запоя. Восславим финскую водку, породившую один из самых невероятных фильмов нового европейского кино, экстравагантный даже по сравнению

с другими фильмами и без того ни на кого не похожего режиссера. Скудный Хельсинки — «дикий и безжалостный город, полный злых теток с острыми маленькими локтями и собак размером с корову». 16 Франков и один Пекка, жители трущобы Каллио в кожаных куртках, черных очках и плащах, приняв причастие, по одному пересекают этот Вавилон, добираясь до буржуазного рая Эира. Они ночуют на деревьях и капотах мчащихся автомобилей, доводят флиртом девушек до того, что они стреляют в

них, смотрят в кино немного «Отца Сергия», пьют, тонут и ловят случайные пули, свистящие по всему Хельсинки. Лишь двое дойдут до цели и, убедившись в ее эфемерности, отправятся на утлой лодчонке искать счастья в Таллине. Азартное хулиганство непредсказуемого фильма радостно изумляет зрителей и озадачивает критиков, ищущих в этом пролетарском бурлеске влияние Андрея Тарковского и Бертольда Брехта.

**«ДЕВИЧИЙ ИСТОЧНИК»
JUNGFRUKALLAN**
1959

В скандинавском кино есть такой жанр — фильм о чуде веры, благодаря которой и мертвый воскреснет, как в «Слове» (1955) — в остальном реалистическом фильме датчанина Карла Теодора Дрейера. «Источник» Ин-

мара Бергмана, экранизация шведской народной песни, — величайший фильм о чуде, тем более непостижимом, что порождает его бунт против бога, а само оно, хоть и прекрасно, кажется издевкой жестокого бога. Никогда еще в столь буколической лесной атмосфере не совершались на экране столь чудовищные преступления, которые Бергман показывает с невыносимой обстоятельностью и торжественностью. Два пастуха, исчадие черного колдовства, насилуют и зверски убивают девочку Карин (Бригитта

Петтерссон), единственную дочь Тере (Макс фон Сюдов) и Мареты (Бригитта Вальберг). Тере истребляет их с крестьянским неторопливым садизмом, разбивает голову даже невинному братишке убийц. Зритель словно вынужден снова и снова умирать вместе с каждым героем фильма, а когда на месте убийства забьет родник, испытать катарсис, не подвластный никакой логике.

**«ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ
ГЕНРИХА VIII»
THE PRIVATE LIFE
OF HENRY VIII**
1933

Никто и никогда не играл самодержцев так аппетитно, как главный толстяк мирового кино Чарльз Лоутон в фильме Александра Корды: его герой словно сошел с портрета Ганса Гольбей-

на. Он казнит двух жен, еще одна умирает при родах, еще одну прогоняет — и все это лишь для того, чтобы на старости лет угодить под каблук шестой жены-ведьмы, няньки своих детей. Но ужасаться этим Синей Бородой никак не получается, ему скорее сочувствуешь. Он безобразничает не по злобе, а от избытка сил, из мальчишеского каприза, трогательной обиды. Он сыплет смачными и циничными афоризмами, обжирается, как плебей, и, по-солдатски впечатывая игорные кости в стол, искренне пе-

чалится, что в мире не осталось места утонченности и деликатности. Не рассчитав силы, вызывает на бой лучшего борца королевства. Беспомощно рыдает, узнав об измене четвертой жены. В это трудно поверить, но пока Корда не снял «Генриха», кинематограф не догадывался, какая это золотая жила — частная жизнь сильных мира сего.

**«ТАБУ»
TABOU**
1931

Фильм-утопия, снятый гением немецкого экспрессионизма Фридрихом Вильгельмом Мурнау, который, устав от Голливуда, отправился на яхте «Бали» на поиски земного рая. Рай обнаружился

на острове Бора-Бора, где Мурнау в соавторстве с великим документалистом Робертом Флаэрти и снял историю ловца жемчуга Матахи (Матахи), погибшего, пытаясь спасти возлюбленную Рери (Анна Шевалье), которую верховный жрец Хиту (Хиту) посвятил богам. Экзотическая мелодрама справедливо считается шедевром поэтического кино, гимном естественному человеку, эталоном погружения в мир нетронутой природы. Вдобавок «Табу» сопутствует не менее экзотическая легенда. Мурнау якобы рас-

положил свою штаб-квартиру на месте древнего кладбища, нарушил все возможные табу и заслужил проклятия не киношного, а настоящего жреца. Косвенное подтверждение легенды — череда несчастных случаев на съемках и гибель самого Мурнау в авткатастрофе 11 марта 1931 года, буквально накануне премьеры фильма.